

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

А.В. Гринева

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Анализируются новеллы Конституции Российской Федерации в части регулирования семейных отношений между родителями и детьми. Отмечается усиление публично-правовых начал в обеспечении надлежащего воспитания детей в семье. Автор заявляет о формировании принципиально новой государственной политики, определяющей содержание родительского правоотношения.

Ключевые слова: семейные правоотношения, родительское правоотношение, Конституция РФ, частные и публичные интересы, семейное воспитание.

Родительские правоотношения всегда занимали значительную часть семейных отношений, регулируемых нормами права. Во многом это обусловлено сущностью институтов семьи и брака. Заключение брака имеет своей целью создание семьи и, как правило, именно рождение и воспитание детей соотносится с социальной функцией семьи.

В науке семейного права дискуссия о понятии семьи и брака сохраняет свою актуальность, сопровождаясь лишь усилением тех или иных акцентов. Большинство ученых склонно полагать, что и брак, и семья, которая возникает при заключении брака, предполагают рождение и воспитание детей, продолжение рода и преемственность поколений внутри соответствующей социальной группы [9].

Среди основных начал семейного законодательства, обозначенных в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации [2] (далее – СК РФ), показан симбиоз понятий семьи и брака, что также свидетельствует о наложении социальных сфер.

Определенным сигналом для формирования в социуме и общественных науках нового представления о социальном предназначении и статусе семьи и брака стало внесение поправки в Конституцию Российской Федерации [1].

Заметим, что представители науки семейного права, анализируя конституционные новеллы, более пристальное внимание уделяют норме о государственной защите института брака как союза мужчины и женщины (ст. 72 Конституции РФ) [7, с. 54].

Полагаем, что новшества конституционно-правового регулирования направлены не только на публичное признание брака исключительно как союза мужчины и женщины. На наш взгляд, государство на уровне Конституции провозгласило идеологические принципы регулирования семейных отношений, в том числе отношений по семейному воспитанию детей.

Безусловно, норма о государственной защите института брака как союза мужчины и женщины должна восприниматься в контексте регулирования всех семейных отношений, а не только супружеских. Личные неимущественные и имущественные отношения между мужчиной и женщиной, позиционирующих себя супругами, лишь при условии государственной регистрации брака приобретут характер правовых. В то же время, по нашему мнению, эта норма имеет самое непосредственное значение для регулирования семейных отношений между родителями и детьми.

Существование идеальной модели семьи, где родители ребенка состоят в браке между собой, в настоящее время объективно необходимо с целью сохранения традиционных семейных ценностей, формирования у детей правильного представления о значении семьи и брака как формата социальных связей.

К сожалению, совершенно не случайно законодатель на конституционном уровне посчитал необходимым указать, что браком может быть признан лишь союз лиц разного пола.

Фактические брачные отношения занимают значительную часть в структуре организации совместного проживания мужчины и женщины, по тем или иным причинам не желающих регистрировать брак. И, в принципе, современное общество достаточно толерантно к таким союзам. Однако трендом последних десятилетий стали фактические брачные отношения лиц

одного пола, которые априори не имеют перспективы оформления как брака, но в плоскости гражданских правоотношений вполне себе уместны.

Полагаем, что при установлении анализируемой нормы Конституции РФ государство четко обозначило ориентиры защиты. Однозначно, брак – это союз только мужчины и женщины, и только тот союз, который зарегистрирован в установленном законом порядке.

Конечно же, заключение брака нельзя рассматривать как необходимое условие для возникновения семейных и, как следствие, родительских правоотношений.

В то же время необходимым видится совершенствование законодательства, регулирующего отношения в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, речь идет о возможности обращения к услугам суррогатной матери лиц, не состоящих в браке (так называемых одиноких женщин и одиноких мужчин, претендующих на статус единственного родителя ребенка), а также лиц, не состоящих в браке между собой, но намеревающихся быть записанными в качестве родителей одного и того же ребенка (детей), выношенного и рожденного суррогатной матерью.

Существующие расхождения и пробелы в правовой регламентации названных отношений, несоответствие положений СК РФ, Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [3], ведомственных подзаконных нормативных правовых актов неоднократно были предметом критики в выступлениях и публикациях как ученых, так и представителей сферы правоприменения. Острота необходимости скорейшего изменения позиции законодателя особенно чувствуется при государственной регистрации рождения ребенка, выношенного суррогатной матерью для мужчины, не состоящего в браке, поскольку указание генетического отца в качестве единственного родителя с одновременным проставлением прочерка в графе «мать» в записи о рождении не соответствует сложившимся традициям организации отношений между родителями и детьми, правилам внесения сведений о родителях и, что более значимо, интересам ребенка.

В рамках настоящей статьи не предполагается характеристика обозначенных несоответствий в механизме правового регулирования отношений по заключению договора с суррогатной матерью. Отметим лишь, что умолчание законодателя о некоторых субъектах договорных отношений порождает злоупотребление правом непоименованными лицами.

На наш взгляд, ч. 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует изложить в следующей редакции: «Мужчина и женщина, состоящие в браке между собой, имеют право ... Женщина, не состоящая в браке, также имеет право ... (далее по тексту)»; в ч. 9 этой же статьи необходимо указать: «Суррогатное материнство представляет собой ... потенциальными родителями, состоящими в браке между собой, ..., либо женщиной, не состоящей в браке, для которых ... (далее по тексту)». Это позволит прекратить легальную на сегодняшний день практику возникновения родительского правоотношения с единственным родителем – отцом, а также родительского правоотношения, где родители не состоят в браке между собой, более того, одномоментно каждый из них может состоять в браке с другим лицом.

Согласимся, мера достаточно императивная, но абсолютно не ограничивающая репродуктивные права мужчин, не состоящих в браке. Ведь цель заключения договора о суррогатном материнстве не может определяться как только вынашивание и рождение ребенка. Заказчики по такому договору должны осознавать отдаленные последствия и свою ответственность за воспитание ребенка, обеспечение интересов и достойных условий для его физического, психического, духовного и нравственного развития.

Воспитание ребенка единственным родителем – отцом изначально противоречит интересам ребенка, у которого формируется искаженное представление о семье и ее ценностях, об отношениях между мужчинами и женщинами.

Безусловно, противники данного предложения вполне обоснованно могут привести яркие примеры воспитания ребенка отцом, например в случае смерти матери, или при определении места жительства ребенка с отцом. Мы тоже это признаем, но самое главное – приоритет интереса мужчины: при заключении договора о суррогатном материнстве мужчина

руководствуется исключительно своим эгоизмом, желанием приобрести статус единственного родителя, но вовсе не интересами будущего ребенка.

По поводу соответствующей поправки в Конституцию РФ Конституционный Суд Российской Федерации дал заключение, в котором наряду с другими моментами отмечается: «Поскольку одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины... Данное положение не может рассматриваться как носящее дискриминационный и конституционно недопустимый характер, а призвано отразить сформированные социальные нормы, имманентной целью которых является сохранение и развитие человеческого рода» [5].

Конечно же, дискуссия по вопросу конституционной поправки в части защиты института брака поддерживается и сторонниками обеспечения прав ЛГБТ-сообществ [6, с. 54]. По нашему мнению, усиление морально-нравственных начал в российском законодательстве, в том числе посредством установления предлагаемых нами запретов в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, позволит сохранить традиционные семейные ценности в современном социуме.

Нельзя не указать и ст. 67.1 Конституции РФ, в которой указывается: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [1].

Именно здесь, на наш взгляд, обозначен главный ориентир всех состоявшихся и предполагаемых новелл в правовом регулировании семейных отношений. Государственная политика, в том числе и в плоскости правового регулирования отношений между родителями и детьми, должна иметь своей целью не просто обеспечение интересов детей, а придание им важнейшего приоритета.

Примечательно, что данный конституционный принцип демонстрирует своеобразный паритет государства и родителей в семейном воспитании детей, ранее если и провозглашаемый, то не на таком уровне.

Напомним, что в соответствии со ст. 63 СК РФ: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» [2]. Теперь же государство создает условия для надлежащего исполнения родителями своих обязанностей. Согласимся, такое усиление публично-правовых начал в родительском правоотношении значимо и заслуживает одобрения.

Примечательно, что в ст. 72 Конституции РФ среди вопросов, отнесенных к предмету совместного ведения РФ и субъектов РФ, включено и «создание условий для достойного воспитания детей в семье», что, безусловно, предполагает определенные инициативы на уровне субъектов РФ по установлению дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей [8].

Безусловно, норма ст. 67.1 Конституции РФ имеет широкий спектр применения, поскольку все должностные лица, действующие от имени государства, должны будут создавать условия содействия родителям. Прежде всего это касается воспитания у детей патриотизма, гражданственности, уважения к старшим. Информационное пространство перенасыщено негативными примерами для подражания, недостоверными сведениями об исторических фактах и героях и т.д., вследствие чего у детей формируется искаженное представление о своем социальном предназначении и ориентирах социально-позитивного поведения. Очевидно, только государственная идеология в интересах детей будет способствовать комплексному и целенаправленному воспитанию подрастающего поколения.

Обращает на себя внимание фраза «уважение к старшим», что, конечно же, объективно вписывается в конструкцию родительского правоотношения. Уважение к родителям, бабушкам и дедушкам как старшему поколению, к сожалению, в последнее время относится к обесценивающимся категориям. Механизм регулирования личных неимущественных

отношений, возникающих в сфере воспитания детей, исключает обязанности. Невозможно заставить ребенка любить и уважать родителей, бабушек и дедушек. Однако в ст. 1 СК РФ провозглашается, что «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения» [2]. Сеем предположить, что в соответствующих статьях СК РФ могут быть установлены новые принципы взаимоотношений ребенка и представителей старшего поколения, которые, что подтверждают материалы правоприменительной практики и социальный опыт, бывают более любимы и уважаемы детьми, нежели родители.

В то же время нельзя не отметить п. ж. 1 ст. 72 Конституции РФ, в котором к предмету совместного ведения РФ и субъектов РФ отнесен вопрос «создания условий для ... осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». В настоящее время СК РФ предусматривает лишь обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать своих нетрудоспособных и нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (выплата алиментов и участие в дополнительных расходах, ст. 87 и 88 СК РФ) [10]. Трудно предположить, что имеется в виду, но данная норма в контексте формирования уважения детей к старшим заслуживает внимания, в том числе и в режиме ожидания инициатив субъектов РФ.

Приоритет семейного воспитания, провозглашенный в СК РФ, также получил новое звучание в соответствующей норме Конституции РФ: государство не только обеспечивает устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью (ст. 123 СК РФ), но и берет на себя обязанности родителей. Такой акцент не случаен и свидетельствует о расширении зоны ответственности государства в вопросах воспитания и содержания детей, лишившихся попечения родителей.

Важно учитывать, что содержание отмеченных нами новелл, связанных с семейным воспитанием детей, следует оценивать и воспринимать в контексте всей ст. 67.1 Конституции РФ: сохранение памяти предков есть, в том числе, и уважение истории семьи, бережное отношение к традициям и ценностям внутри своей семьи.

Любые законодательные инициативы и новеллы предполагают разработку и реализацию системы мер материального сопровождения, в связи с чем в ст. 114 Конституции РФ среди полномочий Правительства РФ указано и обеспечение проведения в стране единой социально ориентированной государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Нет сомнений в том, что реализуемые в течение нескольких лет многообразные программы поддержки семей, в которых воспитываются дети, будут продолжены, а спектр направлений средств материальной поддержки расширен, что позволит обеспечить достойные условия воспитания детей в семье и повысить статус родительства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // РГ. 1997. № 224.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // РГ. 2011. № 263.
5. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-3 «!О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Анисимов Н.Н., Никаноров А.К. Некоторые проблемы закрепления традиционных морально-нравственных ценностей общества в тексте Конституции России на основе анализа поправок 2020 года // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 49–55.

7. Демичев К.А. На пути к дефиниции: опыт конституционно-правового определения брака в свете поправок в Конституцию // Конституция России и развитие законодательства: сборник материалов II регионального научно-практического круглого стола, посвященного Дню Конституции Российской Федерации (Н. Новгород, 11 декабря 2020 г.). Н. Новгород, 2021, С. 50–54.

8. Замрий О.Н. Законодательная инициатива в сфере регулирования семейных отношений: проблема соотношения частных и публичных интересов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 18–24.

9. Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3 С. 13–24.

10. Рязанова Е.А. Конституционная обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать нетрудоспособных родителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 7–12.

Об авторе:

ГРИНЕВА Анна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94); судья Арбитражного суда Московской области, e-mail: annagrin@rambler.ru

ON THE QUESTION OF A NEW IDEOLOGY OF LEGAL REGULATION OF PARENTAL RELATIONSHIP

A.V. Grineva

South-Western State University, Kursk

The author analyzes the novets of the Constitution of the Russian Federation in terms of regulating family relations between parents and children. There is a strengthening of public law principles in ensuring the proper upbringing of children in the family. The author argues about the formation of a fundamentally new state policy that determines the content of the parental legal relationship.

Keywords: *family legal relations, parental relationship, the Constitution of the Russian Federation, private and public interests, family education.*

About author:

GRINEVA Anna – PhD in Law, associate Professor of the Department of Civil Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-Western State University" (305040, Kursk Region, Kursk, st. 50 let Oktyabrya, 94); judge of the Arbitration Court of the Moscow Region, e-mail: annagrin@rambler.ru

Гринева А.В. К вопросу о новой идеологии правового регулирования родительского правоотношения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 15–22.